Лицо Тан Цю покраснело. Задыхаясь от беспомощности, она снова объяснила:

— Я просто беспокоилась о твоем здоровье. Я не отказывалась поцеловать тебя...

Если бы она действительно отказала ему, он бы уже давно впал в ярость:

— Тогда поцелуй меня сейчас.

Он был несправедлив: он уже поцеловал ее сам. Но она не выдержала его взгляда, яркого и обжигающего, и поцеловала его в щеку, едва касаясь губами кожи.

Цзян Шаочэн остался невозмутим:

— Я уже говорил тебе, что при поцелуе муж и жена прикасаются к губам.

Разрываясь между плачем и смехом, Тан Цю только послушно наклонилась и поцеловала его в губы.

— Может, уже поедем в больницу?

Уголок губ Цзян Шаочэна дрогнул:

— Я уже в порядке. В этом нет необходимости.

— Правда?

— Абсолютно.

Тан Цю едва не рассмеялась. Но темная туча, нависшая над лицом ее мужа, рассеялась, и она смахнула остатки раздражения.

Вернувшись в особняк, Тан Цю отправилась готовить ужин, а Хэ Лэй вкатил инвалидное кресло Цзян Шаочэна в кабинет.

Как только дверь закрылась, Цзян Шаочэн холодно сказал:

— Ну, ты даешь, Хэ Лэй.

Хэ Лэй опустил голову, испугавшись ледяного сарказма в голосе хозяина:

— Приношу свои глубочайшие извинения, молодой господин. Молодая госпожа была рядом, и я подумал, что, прибегнув к силе, испугаю ее.

При упоминании Тан Цю черты лица Цзян Шаочэна слегка смягчились.

— А я-то думал, что ты собираешься искать новую работу, — Хэ Лэй был настолько оскорблен этим обвинением, что едва не рухнул на колени и не стал просить прощения на месте. — В этом году ты не получишь премию по итогам года. А если такое повторится, то можешь начинать искать работу получше.

Хэ Лэй был ошеломлен. Он служил Цзян Шаочэну уже много лет, но впервые молодой господин практически сказал ему, чтобы он проваливал.

— Следующего раза не будет, молодой господин, обещаю. Я сейчас же пойду и узнаю, что это был за человек.

Он ушел, оставив Цзян Шаочэна на некоторое время сидеть в одиночестве и размышлять. После этого Цзян Шаочэн спустился на своей коляске вниз и отправился на поиски Тан Цю.

— Могу ли я чем-нибудь помочь тебе? — по его мягкой и теплой манере поведения никто не мог предположить, что перед ним тот самый человек, который был ранее в кабинете, полный смертельной ярости, пылающей жарче адского пламени.

— Ты как раз во время, — Тан Цю, улыбаясь, протянула ему палочки для еды. — Попробуй, посмотрим, как тебе понравится.

Цзян Шаочэн взял три тарелки, две миски и пару палочек для еды, а затем посмотрел на ее сияющее лицо. Их совместная жизнь была рутинной и обыденной, но в ней было и что-то особенное — домашний уют, крыша над головой, совместная трапеза, смена времен года.

— Что ты на меня уставился? Иди и ешь.

— Потому что твоя красота — это пиршество для глаз, — сказал он, приподняв брови.

Тан Цю покраснела. Ее муж иногда был таким дразнилой.

После еды Тан Цю, не теряя времени, достала свои учебные принадлежности, чтобы позаниматься за обеденным столом. Цзян Шаочэн слегка нахмурился.

— Стол жирный, Цю. Пользуйся моей комнатой для занятий.

— Я уже все убрала, — ответила Тан Цю, не поднимая головы. Цзян Шаочэн был недоволен. Он взглянул на телефон, который она положила рядом с собой. На экране высветилась надпись: «Эрекция (физиологическая реакция мужчины). Факторы, влияющие на продолжительность...?»

У Цзян Шаочэна перехватило дыхание. Он пристально вглядывался в лицо своей жены, светлое и белое, как жемчуг. Неужели это... было связано сним?

— Что ты делаешь?

— Мой профессор дал мне эти документы. Я должна перевести их в течение двух недель, — она все еще не поднимала головы, поглощенная своей работой. — Это все обычные медицинские случаи, и их стоит изучить.

— Вообще-то, тебе не обязательно это делать. Ты можешь просто спросить у меня, — только тогда Тан Цю подняла голову и посмотрела на него. Цзян Шаочэн легонько потрепал ее по лбу. — Ты забыла, что я часто летаю за границу?

Глаза Тан Цю загорелись от удивления и восторга:

— Точно! Так будет быстрее.

Он погладил ее по голове:

— У меня в кабинете есть компьютер. Надеюсь, он будет быстрее, чем твой мобильный?

Тан Цю привыкла вручную переводить бумажные копии писем в мягкие; она не собиралась ему отказывать. Она впервые вошла в кабинет, обставленный в минималистском стиле и заставленный книгами.

Повинуясь, Тан Цю села и снова сосредоточилась на работе. Когда она сталкивалась с чем-то непонятным, то уточняла свои сомнения у Цзян Шаочэна, у которого всегда был готов ответ.

— Ты так много знаешь, дорогой, — без обиняков заявила она.

— Я даже могу применить эти знания на практике. Хочешь попробовать?

Она смотрела на него широко раскрытыми блестящими глазами, в ее сердце разгорался огонь. В тусклом свете они встретились взглядами, и весь остальной мир отступил перед ними. Его

рука коснулась ее щеки, и он медленно опустил голову. Их губы находились на расстоянии одного дыхания, когда их резко прервал звук телефонного звонка.

Вернувшись в реальность, Тан Цю с красным лицом отстранилась и взяла трубку.

— Цю, ты идиотка. Зачем ты рассказала нашему старшему о своей свадьбе? Я знаю, что тебе не нравится, когда я тебя пилю, но я просто говорю правду. После смерти твоего больного мужа ты останешься нетронутой, так что тебе мешает быть с нашим старшим? У тебя будут лучшие перспективы, лучший дом, куда ты сможешь вернуться…

В спешке Тан Цю случайно нажала на кнопку громкой связи. Из динамика раздался голос Се Цинцин, и ее непрекращающаяся болтовня донеслась до Цзяна.

ПП: Укрепи дух переводчика! Скажи «спасибо»!

http://tl.rulate.ru/book/90840/3186698